

UNITED WISDOM

Ошибка, неудача и неверная гипотеза: три разных повода пересмотреть действие

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A18 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Ошибка, неудача и неверная гипотеза: три разных повода пересмотреть действие

Эпиграф

> *«живое сомнение»*

Чарльз Пирс, «Закрепление верования», раздел IV, абзац о начале исследования, строка 371 выбранной версии. Короткий фрагмент его собственного рассуждения; редакционный перевод United Wisdom. Здесь сомнение относится к действительному вопросу, а не к обязанности бесконечно ставить под вопрос всё подряд. Первичный текст.

О чём эта статья

Человек сделал то, что собирался, а желаемого результата нет. В другой ситуации результат получен, но при выполнении нарушено важное условие. В третьей всё выглядит благополучно, хотя объяснение происходящего остаётся неподтверждённым. Эти случаи легко назвать одним словом: ошибка. Тогда следующим шагом становится неопределённое требование исправиться, хотя менять нужно разные вещи. Иногда требуется точнее выполнить выбранное действие. Иногда необходимо отказаться от способа, который больше не ведёт к нужному результату. Иногда стоит проверить объяснение, прежде чем строить на нём следующий шаг. Статья различает нарушение определённого условия, недостижение цели и недостаточно обоснованную гипотезу. Мы будем рассматривать небольшой пример с каталогом семейных фотографий, где можно сохранять исходные материалы и не ставить под угрозу чужие интересы. Философское рассуждение Чарльза Пирса об убеждении и исследовании помогает поставить вопрос о проверке оснований. Наши бытовые различения и практика остаются авторскими предложениями, а не доказанной методикой диагностики решений.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Один неудовлетворительный результат, несколько вопросов

Лена решила привести в порядок старые семейные фотографии. В отдельной папке она сохранила копии, дала файлам понятные названия и составила небольшой каталог. Через неделю родственница попробовала найти снимок летнего праздника и не смогла. Лена увидела сообщение и сразу решила, что вся работа сделана плохо. Ей хотелось либо переделать каталог целиком, либо больше к нему не возвращаться. Но сообщение позволяло сделать значительно более узкий вывод: по одному запросу один человек не нашёл нужную фотографию. Причина ещё не была установлена. Название могло оказаться неверным, система поиска неудобной, а нужный снимок вообще отсутствовать среди переданных копий.

Здесь важно удержать разницу между наблюдением и последующим объяснением. Наблюдение касается конкретного поиска. Объяснение касается того, почему он не удался. Оценка работы зависит ещё и от того, что Лена обещала сделать. Если она обещала только перечислить имеющиеся файлы, отсутствие не переданного ей снимка не означает нарушения этого обещания. Если каталог должен был позволять находить фотографии по событиям, трудность поиска относится к цели работы. Если при этом случайно переименована чужая исходная папка, возникает отдельная ошибка действия, даже когда некоторые фотографии успешно находятся.

Такая разница не нужна для красивой классификации. От неё зависит следующий шаг. Восстановить имя папки, изменить устройство каталога и выяснить, какие материалы переданы, — три разные задачи. Когда человек пытается решить их одним общим самоупрёком, он получает большой объём неприятных переживаний и мало сведений о предмете. Когда называет конкретное расхождение, работа становится ограниченной. Можно исправить известное нарушение, не объявляя ложной каждую идею, которая была использована при создании каталога.

При этом узкое описание не должно превращаться в способ уменьшить действительный вред. Если затронута чужая папка, нужно сказать об этом тому, кому она принадлежит, и прекратить дальнейшие изменения без согласования. Хороший поиск другого снимка не отменяет вмешательства. Различение случаев сохраняет одновременно две вещи: точность вывода и ответственность за конкретное действие. Оно не освобождает человека от ответа, а помогает понять, за что именно требуется отвечать сейчас.

II. Ошибка требует названного условия

В этой статье мы называем ошибкой действие, расходящееся с определённым условием: договорённостью, проверенным фактом, ограничением или выбранным правилом работы. Лена договорилась не менять исходные материалы, но переименовала оригинал вместо копии. Здесь можно указать условие и показать нарушение. Для такого вывода не нужно знать, понравится ли родственникам новый каталог. Ошибка уже произошла на уровне действия. Разговор о ней начинается с конкретного файла, а не с общего предположения о неспособности Лены заниматься семейной историей.

Однако условие тоже нуждается в прояснении. Если два человека по-разному поняли слово «упорядочить», нельзя автоматически считать ошибкой всякое отличие от позднейшего пожелания. Один ожидал таблицу, другой — тематические папки. Их исходная договорённость могла быть недостаточно определённой. Тогда часть работы состоит в восстановлении того, что действительно было сказано, а часть — в новом согласовании. Поздно сформулированный стандарт может быть разумным для следующего шага, но его нельзя без пояснения объявлять правилом, которое второй человек якобы нарушил раньше.

Есть и ошибки сведений. В каталоге фотография подписана как снятая в 1998 году, хотя на обороте оригинала ясно указан 1989 год. Это расхождение доступно проверке. Исправление даты не требует полного отказа от системы названий. Но если год восстановлен по смутному воспоминанию, которого никто не проверял, положение другое: перед нами предположение, ошибочно представленное как установленный факт. Исправлять придётся и конкретную запись, и способ, которым степень уверенности обозначается в каталоге.

Поэтому полезно спрашивать, насколько определено основание нашего слова «ошибка». Есть ли известное правило? Было ли оно применимо в этой ситуации? Что именно с ним расходится? Эти вопросы не гарантируют справедливой оценки и не заменяют профессиональное разбирательство там, где оно требуется. В небольшом бытовом деле они помогают отделить исправление от спора о стандарте. Человек получает возможность согласиться с обнаруженным нарушением и одновременно не принимать приписанный ему вывод обо всей работе или обо всём своём характере.

III. Неудача относится к желаемому результату

Неудачей мы здесь называем недостижение выбранного результата. Каталог должен был помогать находить фотографии, но родственница не нашла снимок, который в нём действительно есть. Лена могла аккуратно соблюдать все договорённости: работать только с копиями, правильно переносить даты, сохранять исходные названия в отдельном столбце. Это не делает поиск удачным. Соблюдение условий и получение результата связаны, но одно не является достаточным доказательством другого. Можно действовать аккуратно и всё же выбрать неудобный способ представления материала.

При этом необходимо определить масштаб неудачи. Один неуспешный поиск не показывает, что каталог бесполезен для любого человека и любого запроса. Возможно, записи легко находятся по году, но трудно — по событию. Возможно, родственница не знала, какие названия использованы для праздников. Возможно, таблица читается на компьютере, но слишком широка для её телефона. Каждый вариант позволяет иначе описать ограничение. Такое описание не обязано быть утешительным. Оно должно соответствовать тому, что действительно проверено, и оставлять неизвестное неизвестным.

Результат может быть недостигнут по обстоятельствам, на которые исполнитель не влиял. Если нужная фотография не была передана, каталог не сможет показать её расположение среди полученных файлов. Если человек рассчитывал получить ответ сегодня, а участник заболел и не смог посмотреть таблицу, цель по сроку не достигнута, но это не доказывает ошибочного устройства каталога. Признать неудачу по выбранному критерию можно без немедленного назначения виновного. Иначе каждый неблагоприятный исход начинает восприниматься как свидетельство неправильного поступка.

Вместе с тем ссылка на обстоятельства не должна заслонять доступную часть работы. Лена не управляла чужим свободным временем, но могла заранее уточнить, на каком устройстве будет открыт файл. Она не могла добавить отсутствующий снимок, но могла обозначить границы полученного собрания. Следующий шаг определяется сочетанием двух вопросов: что помешало результату и что из этого можно разумно изменить. Не всякая неудача требует повторения попытки. Иногда разумнее сузить цель, выбрать другой способ или завершить дело, честно оставив часть запросов нерешённой.

IV. Гипотеза объясняет, но ещё не устанавливает причину

После сообщения родственницы Лена подумала, что поиск не удался из-за названий файлов. Это гипотеза: возможное объяснение наблюдения. Оно может оказаться полезным, но пока не установлено, что именно названия стали препятствием. Если сразу переименовать всё собрание, новая работа будет опираться на непроверенную причину. Возможно, реальная трудность связана с тем, что ссылка открывает старую версию таблицы. Тогда несколько часов переименования никак не изменят положение. Усилие получится настоящим, а его отношение к проблеме останется сомнительным.

Гипотеза отличается от желания своим отношением к сведениям. Лена хочет сделать удобный каталог. Но объяснение трудности должно допускать проверку того, что произошло. Она может спросить, какой запрос использован, какой файл открылся, какие записи удалось увидеть. Для этого не обязательно собирать чужую личную информацию или подробно расспрашивать о семейных обстоятельствах. Достаточно согласованного примера поиска на нескольких нейтральных копиях. Если участник не хочет возвращаться к этому эпизоду, отсутствие новых сведений нужно признать, а не превращать отказ в подтверждение своей версии.

Неверная гипотеза не всегда ведёт к заметной неудаче. Каталог может случайно работать даже тогда, когда Лена неправильно понимает, что делает поиск удобным. И наоборот: разумная гипотеза может не подтвердиться на данном материале. Поэтому удачный исход не удостоверяет автоматически каждое объяснение, а неудачный не опровергает их все сразу. В нашем примере новые названия могут помочь, потому что сокращены слишком длинные строки, хотя Лена ожидала эффекта от включения года. Её объяснение и фактическое изменение нужно рассматривать отдельно.

Такое различение оставляет человеку право действовать при неполном знании, но требует честно обозначать основания. Можно сказать, что определённое изменение предложено потому, что кажется вероятной причиной затруднения. Нельзя выдавать эту вероятность за установленный диагноз ситуации. Переход от предположения к более обоснованному объяснению зависит от новых сведений и качества сравнения. Он не происходит просто потому, что человек много раз произнёс свою версию или потратил на её воплощение значительное время.

V. Уверенность в объяснении и проверка основания

В «Закреплении верования», впервые опубликованном в 1877 году, Чарльз Пирс рассматривает связь убеждения, сомнения и исследования. Мы обращаемся к выбранным разделам эссе в сборнике *Chance, Love, and Logic*, изданном в 1923 году. У Пирса важно различие между тем, что человек перестал сомневаться, и тем, насколько его способ рассуждения связан с предметом. Он рассматривает несколько способов закреплять убеждения, включая упорное сохранение выбранного взгляда. Историческое философское рассуждение не является экспериментальным подтверждением нашей бытовой классификации, но помогает не путать спокойную уверенность с проверкой объяснения.

Лена может убедить себя, что родственнице просто не понравился её подход. Эта версия успокаивает: исправлять ничего не требуется, причина помещена на стороне другого человека. Она может выбрать противоположную версию и решить, что вообще не умеет ничего систематизировать. Тогда каждое новое затруднение будет подтверждать общий самоупрёк. В обоих случаях ощущение окончательного ответа способно появиться раньше, чем рассмотрены конкретные сведения. Само по себе чувство ясности не показывает, какая версия лучше описывает неуспешный поиск.

Наше авторское применение этого вопроса состоит в скромном требовании: объяснение должно встречаться с тем, что могло бы его изменить. Если всё объявляется подтверждением одной версии, её связь с наблюдениями становится непрозрачной. Родственница нашла фотографию — значит, система хороша; не нашла — значит, плохо искала. Так защищать каталог можно бесконечно, но из такой защиты трудно узнать, что требуется улучшить. Более полезно заранее назвать ограниченный вопрос, ответ на который различит хотя бы две возможные причины.

При этом исследование не обязывает человека бесконечно сомневаться в каждом действии. Каталог можно временно использовать, указав известные ограничения. Некоторые записи можно оставить с неопределённой датой. Разумная остановка нужна, когда дальнейшее уточнение слишком затратно, не затрагивает важного решения или не разрешено участниками. Она означает завершение текущей проверки в обозначенных границах. Она не делает выбранную гипотезу неопровержимой и не превращает временно приемлемый способ в окончательный стандарт для любой похожей работы.

VI. Исправление исполнения может скрыть вопрос о способе

Допустим, в таблице действительно найдены две неверные даты. Лена исправила их и почувствовала, что проблема решена. Но родственнице по-прежнему трудно найти фотографию по названию события. Исправление конкретных записей было необходимо, однако оно не отвечало на вопрос об устройстве поиска. Здесь возникает частая подмена: доступная ошибка привлекает всё внимание, потому что её легче показать и устранить. Более широкий вопрос о пригодности способа остаётся без рассмотрения. Можно безупречно вести неудобную таблицу и всё равно не достигать выбранной цели.

Обратная подмена тоже возможна. Лена решает создать совсем другую систему, хотя затруднение вызвано одной неработающей ссылкой. Она меняет структуру папок, добавляет новые поля и просит родственников повторно описать снимки. Вместо локального исправления возникает большая переделка, которая затрагивает чужое время. Новая система может оказаться удобной, но её масштаб пока не обоснован обнаруженной трудностью. Призыв глубже пересмотреть всё не становится разумнее только потому, что звучит серьёзнее простого исправления ссылки.

Полезно разделить два уровня изменения. На первом мы восстанавливаем соблюдение известного условия: исправляем дату, возвращаем имя исходной папки, заменяем неверную ссылку. На втором решаем, подходит ли сам способ для цели: нужна ли таблица, какая информация позволяет искать, кому этот формат доступен. Эти уровни могут потребовать работы одновременно. Но для каждого следует назвать своё основание. Тогда исправление записи не предъявляется как доказательство удобства системы, а изменение системы не используется для ухода от ответа за уже нарушенное условие.

Существуют ситуации, где нельзя спокойно продолжать проверку способа после обнаружения ошибки. Если затронута сохранность чужих материалов, сначала нужно прекратить рискованные действия и согласовать восстановление. Небольшая задача с копиями выбрана здесь именно потому, что позволяет отделять вопросы без создания нового вреда. Переносить её порядок на медицинские, технические или правовые решения без профессиональных требований нельзя. Масштаб допустимой проверки задаётся последствиями и компетенцией, а не одной лишь любознательностью человека, которому хочется наконец понять свою неудачу.

VII. Новое сравнение должно отличаться от повторения

Лена предложила родственнице два небольших варианта каталога: один с поиском по году, другой с отдельным указателем событий. По согласованию они использовали несколько нейтральных копий и один заранее выбранный запрос. Такое сравнение может показать ограниченное различие между вариантами в этих условиях. Оно не даёт универсальной оценки всех каталогов. Но оно полезнее простого повторения той же попытки, если задача состоит в выборе между двумя объяснениями трудности. Главное — знать, какой вопрос сравнение действительно способно прояснить.

Если в новом варианте одновременно изменены названия, порядок папок, вид таблицы и состав фотографий, успешный поиск не покажет, какое изменение помогло. Иногда такая переделка нужна для практической цели, и строгий разбор причин не является приоритетом. Тогда честный вывод ограничен результатом: с этим новым набором условий поиск состоялся. Нельзя добавлять, что доказана конкретная причина прежней трудности. Получить работающий вариант и объяснить его работу — разные достижения, хотя в разговоре они часто звучат как одно и то же.

Даже небольшое сравнение может быть неуместно, если требует чужого участия, на которое нет согласия. Родственница не обязана становиться испытателем каталога только потому, что Лене трудно оставаться без окончательного объяснения. Можно проверить открытие ссылки самостоятельно, посмотреть таблицу на своём устройстве, отметить неизвестные условия. Можно оставить вопрос нерешённым. Отказ другого человека участвовать в дополнительной проверке ограничивает доступные сведения; он не доказывает ни безразличия, ни враждебности, ни удобства существующего формата.

После сравнения важно не терять первоначальный вопрос. Если удалось сделать поиск удобнее, можно принять новый вариант без большого рассказа о том, кто был прав с самого начала. Если причина остаётся неясной, это не обесценивает ограниченное улучшение. Если оба варианта неудобны, полезно вернуться к цели и спросить, нужен ли семье подробный каталог вообще. Повторение имеет смысл, когда добавляет доступное различение или решает практическую задачу. Когда оно только воспроизводит ту же неопределённость, остановка может сохранить время и отношение между участниками.

VIII. Неблагоприятный исход не переписывает прошлое знание

Теперь представим, что Лена выбирала формат до первого поиска. Она знала, какие фотографии получила, но не знала, как родственники будут формулировать запросы. Решение сделать таблицу могло быть разумной ограниченной попыткой при доступных сведениях. Позднейшее затруднение добавляет информацию. Оно не доказывает, что Лена обязана была заранее знать все будущие запросы. Оценка исходного решения должна учитывать то, что тогда можно было установить, какие ограничения были заметны и что было сообщено участникам.

Это не означает, что любой плохой исход можно оправдать словами о неизвестности. Если Лена знала, что таблица не открывается на телефоне родственницы, но всё равно представила её как доступный формат, проблема существовала уже на момент решения. Новое сообщение только сделало её последствия явными. Различать незнание и пренебрежение известным важно именно для ответственности. Иначе честно обозначенная неопределённость и скрытое ограничение получают одинаковую оценку, а человек не видит, что должен изменить в следующем согласовании.

Благоприятный исход тоже не исправляет задним числом нарушенное условие. Родственница могла случайно найти фотографию, хотя Лена изменила оригинальные названия без разрешения. Успех поиска не делает такое вмешательство согласованным. В этом случае требуется восстановление и разговор о допустимом способе работы, даже если выбранная цель достигнута. Одновременно нет необходимости объявлять неудачными все части каталога. Хороший результат, ошибка действия и непроверенное объяснение могут существовать в одном эпизоде, не отменяя друг друга.

Так появляется более точный язык пересмотра. Можно признать, что первоначальная попытка имела понятные основания, но теперь её следует изменить. Можно признать, что результат удачен, а способ нарушил ограничение. Можно признать, что часть причин неизвестна, хотя отдельная запись явно неверна. Такие формулировки не всегда снимают спор. Зато они уменьшают потребность защищать или отвергать прошлое целиком. Человек меняет конкретную часть действия, сохраняя различие между тем, что было известно раньше, и тем, что стало доступно только после результата.

IX. Чужая оценка помогает уточнить предмет разговора

Сообщение «каталог неудобный» может быть полезным началом, но остаётся слишком широким для исправления. Лена вправе спросить, что именно не удалось сделать. Вопрос не должен превращаться в требование доказать право на недовольство. Можно спокойно предложить один конкретный пример, а при отказе признать, что подробной информации пока нет. Тогда оценка остаётся свидетельством чужого опыта использования. Она не становится автоматически полным техническим описанием и не перестаёт быть значимой только потому, что человек не хочет разбирать её по пунктам.

В разговоре важно отделять просьбу об уточнении от защиты собственного достоинства. Если на каждое замечание Лена отвечает подробным рассказом о затраченных вечерах, родственница может перестать сообщать о трудностях. Её опыт поиска не зависит от того, насколько тяжело создавался каталог. Но и труд Лены не даёт права требовать бесконечных переделок. Уточнение предмета позволяет обсудить обе границы: какая проблема существует у пользователя и какой объём следующей работы автор готов выполнить. Решение продолжать остаётся отдельной договорённостью.

Иногда другой человек называет ошибкой то, что представляет собой различие целей. Родственница хочет находить снимки по людям, Лена организовала их по поездкам. Ни один принцип не обязан быть единственно правильным без общего назначения каталога. Возможно, потребуется второй указатель, а возможно, один из запросов останется за границами задачи. Такой разговор отличается от признания неверной даты. Здесь нужно согласовать приоритеты и допустимый объём, а не установить, кто неправильно прочитал уже существующий факт.

Наконец, чужая уверенность в причине тоже может быть гипотезой. Родственница считает, что всё дело в названиях, но сама открыла старую ссылку. Её объяснение заслуживает рассмотрения вместе с объяснением Лены, а не безусловного принятия или автоматического отвержения. Взрослое обсуждение допускает, что оба участника правильно сообщают о своём опыте и при этом ошибаются в его причине. Согласие о следующем шаге не требует полного совпадения всех объяснений; оно требует понятной задачи, разрешённого участия и честного обозначения того, что этот шаг сможет показать.

X. Пересмотр может быть точным и конечным

После нескольких уточнений Лена обнаружила неверную ссылку и две ошибочные даты. Она восстановила ссылку, исправила записи и добавила короткое пояснение о составе собрания. Поиск выбранного снимка состоялся. Это позволяет сообщить ограниченный результат: определённые ошибки устранены, один запрос в текущем варианте выполнен. Причину каждой прежней трудности установить не удалось. Лена не обязана превращать оставшуюся неопределённость в большой исследовательский проект, если практическая задача решена и дальнейшее участие не согласовано.

Такой итог отличается от формулы, по которой всякая неудача обязательно чему-то учит. Неудача сама по себе не выдаёт объяснения. Иногда после неё доступно больше сведений, иногда — только факт недостижения цели. Иногда человек узнаёт, что выбранный способ ему больше не подходит, но не может установить единственную причину. Польза возникает из определённой работы с доступным материалом, а не из неприятности как таковой. Поэтому нет необходимости благодарить трудность или повторять её ради обещанного развития.

Различение ошибки, неудачи и гипотезы также не требует эмоциональной холодности. Лена может расстроиться из-за неуспешного поиска и всё же описать его точнее. Она может чувствовать облегчение после исправления и сохранять осторожность в объяснении причины. Переживание относится к человеку, а проверка — к определённому вопросу. Им не нужно подменять друг друга. Если разговор становится слишком тяжёлым, можно отложить его, не объявляя паузу доказательством неверности чужой позиции или собственной неспособности разбираться в работе.

Право пересмотреть действие сохраняет смысл именно благодаря границам. Есть конкретное условие, которое нарушено; конкретный результат, который не получен; конкретное объяснение, которое ещё требует оснований. Для каждого можно выбрать свой следующий шаг или признать, что сейчас шаг недоступен. Иногда требуется исправление, иногда новое согласование, иногда отказ от дальнейшей попытки. Человек не обязан вынести окончательный приговор себе, чтобы изменить одну запись, один способ поиска или одну уверенную версию происходящего. Достаточно ответить на тот вопрос, который действительно возник.

Что это значит на практике

Выберите небольшой завершённый эпизод, который можно рассмотреть без изменения чужих материалов, раскрытия личных сведений и новых обязательств. Это может быть собственная заметка или поиск в папке с копиями. Если возвращаться к эпизоду сейчас неприятно или небезопасно, пропустите практику. Она не предназначена для разбора травматических событий, профессиональных аварий или отношений, где обсуждение вызывает давление. Для такого рассмотрения не требуется привлекать другого человека и добиваться его согласия с вашей оценкой.

Запишите одно наблюдение о результате. Затем отдельно назовите условие действия, если оно было определено заранее, желаемый результат и предполагаемое объяснение. Можно оставить любую строку пустой: отсутствие сведений не нужно заполнять уверенной догадкой. Посмотрите, относится ли обнаруженное расхождение к нарушению условия, недостижению результата или неподтверждённости объяснения. Один эпизод может затрагивать несколько строк; выберите только одну, с которой хотите работать сейчас.

Если доступно безопасное локальное исправление, опишите его без обещания окончательно решить всю ситуацию. Если требуется участие другого человека, запишите возможную просьбу и оставьте ему право отказаться. Если объяснение неизвестно, так и обозначьте его. Не проводите дополнительную проверку ради обязательного завершения упражнения и не меняйте исходные материалы, чтобы получить более убедительный итог.

Остановитесь после этого короткого описания. Узкий результат практики — различить основание для одного следующего шага или признать его отсутствие. Он не доказывает причину событий, качество вашего характера и эффективность любого будущего решения. Можно сохранить заметку только для себя, удалить её или не продолжать выбранное дело. При угрозе или принуждении прекратите пробу; объяснять отказ не требуется.

Ключевая цитата

> *«внешняя устойчивость»*

Пирс, то же эссе, раздел V, строка 411: короткое словосочетание из поиска основания убеждения вне произвольного желания. Редакционный перевод United Wisdom. Это часть философского аргумента о методе, а не обещание, что отдельная бытовая проверка установит причину. Первичный текст.

Связи между традициями

Пирс рассматривает способы закрепления убеждения; Дарвин описывает собственную работу с противоречащими сведениями в автобиографическом воспоминании. Это разные виды текста. Наше различение действия, результата и объяснения не выводится из них как доказанный общий метод.

Сопоставление	Общий вопрос	Существенное различие
Пирс ↔ авторский разбор гипотезы	Что связывает уверенное объяснение с предметом?	Философский аргумент об исследовании не проверяет семейный каталог.
Дарвин ↔ доступность возражения	Не исчезают ли сведения, неудобные для выбранного объяснения?	Воспоминание исследователя о своей работе не устанавливает универсальную норму памяти.
Пирс ↔ Дарвин	Как убеждение встречается с тем, что может ему противоречить?	Рассуждение о методах и автобиографическое свидетельство имеют разные основания.
Ошибка действия ↔ неудача результата	Что именно требует изменения?	Соблюдение условия и достижение цели проверяются разными вопросами. Это авторское различение.
Исправление ↔ проверка объяснения	Достаточно ли нового результата для вывода о причине?	Работающий вариант можно получить без доказательства того, почему прежний не работал.

Источники

• Charles S. Peirce. Chance, Love, and Logic; The Fixation of Belief. Эссе 1877, сборник 1923 под редакцией Morris R. Cohen. Прочитаны метаданные, оглавление и выбранный непрерывный текст разделов III–V, строки 355–423; отдельные соседние участки II также прочитаны. Это выбранная область, не вся книга и не весь раздел VI. Вступление редактора и дополнение Дьюи не принимаются за слова Пирса. Исторический философский аргумент не доказывает эффективность практики.

• Charles Darwin. The Autobiography of Charles Darwin. Редакция Francis Darwin с обозначенными изъятиями; воспоминание 1876 с дополнением 1881, опубликованное в 1887, Gutenberg 2010. Проверены метаданные и выбранные участки 306–321/360–367/377–383, включая абзац 309 о противоречащих сведениях. Не полная

автобиография и не восстановленная редакция 1958. Здесь используется только парафраз для ограниченного сопоставления; новых цитат из Дарвина в этой статье нет.

Цитаты Пирса — короткие фрагменты его собственного английского рассуждения с редакционным русским переводом. Современная сцена вымышлена. Наличие текста на сайте не устанавливает универсальное разрешение повторного использования; прямое цитирование ограничено текущим общим резервом произведения.

Теги

ошибка, неудача, гипотеза, действие, результат, условие, пересмотр, решение, убеждение, сомнение, исследование, объяснение, сведения, причина, каталог, фотографии, цель, исправление, сравнение, неизвестность, ответственность, договорённость, поиск, проверка, отказ, остановка, Пирс, Дарвин, философия, авторство, практика, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.